

Глава 61

Несколько дней назад Я Сяо предложил маршалу сотрудничество под именем Я Бу.

Цинь Ци тогда отклонил это предложение.

Поначалу он думал, что все кончено, но не ожидал, что все изменится?

«Что-то должно было случиться».

Я Сяо догадался. Иначе, согласно природе Цинь Ци, он бы не изменил своего решения.

[Хозяин, вы хотите сотрудничать со злодеем?]

Хотя система и спросила это, на самом деле, у нее уже была идея в сердце. Конечно же, в следующую секунду она услышала ответ хозяина.

«Конечно!»

Я Сяо скривил глаза, это была хорошая возможность узнать правду. Ему уже было очень любопытно, какие секреты скрывает злодей, поэтому, естественно, он не пропустит предложение злодея о сотрудничестве.

Сказав это, Я Сяо напрямую набрал слово «окей» на оптическом мозге.

Ответа от интерфейса чата не последовало.

В это время злодей все еще должен быть на совещании.

Я Сяо отложил оптический мозг в сторону, продолжил раскладывать мелкие предметы в чемодане и запустил робота-уборщика. Сделав все это, он подошел к окну, чтобы проветрить комнату.

В этот момент на интерфейсе появилась новая строка.

[Встретимся в полночь, поговорим подробнее.]

На несколько мгновений глаза Я Сяо озарились улыбкой, и он загрузил оптический мозг в системное хранилище.

[Хозяин, что вы теперь собираетесь делать?]

Система увидела, как Я Сяо развернулся и вышел из комнаты. Это было немного странно. Разве встреча не в ранние часы утра? Почему хозяин вышел из комнаты?

«Я пойду на кухню и посмотрю».

Я Сяо привел разумный аргумент: «Злодей не сможет нормально спать сегодня ночью, мне нужно сварить ему суп, чтобы он восполнил силы».

Надо убедиться, что злодей здоров!

Система понимающе кивнула.

С другой стороны, Цинь Ци отключил свой оптический мозг.

Выражение его лица было спокойным, как будто он имел дело с чем-то незначительным, и не выказывало никаких отклонений.

Остальные три маршала не заметили ничего странного. Черные костяные насекомые, которые имели сильную репродуктивную силу и не могли быть полностью уничтожены, были для них словно тяжкий груз, заставляя всех троих выглядеть несчастными.

«Я буду работать со своими подчиненными, чтобы усилить исследования черных костяных насекомых». Лу Чуаньси просмотрел информацию. «Давайте посмотрим, сможем ли мы найти источник аномалии, а также способ сдержать их размножение».

«В то же время мы должны усилить надзор за нашими собственными базами, внимательно следить за перемещениями насекомых и при необходимости заранее высылать войска».

Четвертый маршал Венбор высоко поднял подбородок: «Не беспокойтесь об этом. Если мы смогли убить одну партию черных костяных насекомых, мы сможем убить и другую партию, предоставьте это нам».

Это была не первая трудность, с которой столкнулись маршалы, и не последняя. Они уже привыкли к саморегуляции в условиях давления и спокойному формулированию программ.

Разговор вскоре вернулся к выпускным батальонам. Эти дети еще не были на поле боя, и их нужно было отточить, прежде чем их можно было использовать.

Каждая база имеет свои уникальные методы обучения, гарантируя, что солдаты, прошедшие

там обучение, наилучшим образом подходят для своих баз. На этой встрече маршалы воздерживаются от подробного обсуждения своих планов обучения, чтобы не влиять на планы других маршалов.

Они просто подобрали несколько несущественных методов и обменялись ими друг с другом.

«Поскольку батальоны распределены, давайте закроем заседание».

Спустя долгое время Цинь Ци высказался.

Венбор и Лу Чуаньси ничего не сказали и встали, чтобы уйти.

Однако Виста, у которого были самые лучшие отношения с Цинь Ци, не ушел сразу, а вместо этого подошел к собеседнику с выражением желания поговорить, словно хотел, чтобы Цинь Ци проявил инициативу и завязал с ним разговор.

«Есть что сказать?»

Виста тоже больше не колебался, уголок его рта под солнцезащитными очками приподнялся, тон его был насмешливым: «Это не так уж много, но твой брат служит инструктором во втором батальоне, верно?»

Когда они только что тянули жребий, именно Висте достался второй батальон.

«Если ты не хочешь видеть этого ребенка, Цинь Чэня, я могу найти повод отправить его обратно на покой».

Виста помнил, что два брата еще не помирились, а батальоны на приграничных базах располагались очень близко друг к другу, поэтому, если оставить Цинь Чэня в батальоне, высока вероятность, что два брата когда-нибудь столкнутся друг с другом.

Выражение лица Цинь Ци не сильно изменилось, когда он услышал, как Виста упомянул Цинь Чэня, но если бы он присмотрелся, то понял бы, что его глаза стали гораздо глубже.

После короткого молчания он сказал: «В этом нет необходимости, пока он не нарушает военные предписания, нет причин увольнять Цинь Чэня».

«Отлично».

Виста пожал плечами, не слишком удивившись.

У двух братьев произошел неприятный инцидент, но Цинь Ци был человеком, который строго придерживался правил. Если бы он действительно позволил Цинь Чэню уйти из-за личных чувств, ему пришлось бы только удивиться.

Сердце Висты было в правильном месте, когда он получил ответ. Без дальнейших церемоний он вернулся к своему обычному поведению и вышел из зала вместе с Цинь Ци.

Дворецкие обоих ждали за дверью.

Я Сяо, который приготовил ранний ужин и пришел забрать маршала, обратил внимание на дверь комнаты. Когда он увидел, что Цинь Ци вышел, его глаза несколько раз загорелись, и он поприветствовал его вместе с Янь Чи.

Цинь Ци посмотрел в голубые глаза Я Сяо и небрежно спросил: «Прибрано?»

«Все готово».

Я Сяо добродушно кивнул, невольно улыбнувшись.

Они оба последовали друг за другом, чтобы уйти.

Виста изначально обсуждал со своим дворецким Янь Чи, как он мог бы связать сегодня вечером красивую vareжку. Увидев эту сцену, он понизил голос и сказал: «Отношение Цинь Ци к своему дворецкому действительно ненормально. Я не ожидал, что Цинь Ци задаст такие простые вопросы».

«Действительно».

Янь Чи также в какой-то степени соглашается: «Но это также потому, что Я Сяо очень искренен по отношению к маршалу Цинь. До того, как мы встретились, Я Сяо все еще готовил еду для маршала Цинь».

«Еда?»

Виста был немного удивлен, услышав это. В обязанности дворецкого в центральном городе не входило готовить. Глядя на это с этой точки зрения, неудивительно, что Цинь Ци ценил своего дворецкого.

«Мне придется в другой раз пообедать у него. Цинь Ци обычно считает готовку хлопотной и предпочитает полагаться на пищевые добавки для еды. Если он готов отказаться от добавок, то кулинарные способности Я Сяо должны быть исключительными!»

Янь Чи подумал, что его работодатель очень умен, и тут же ухмыльнулся: «Маршал, не забудьте и мне дать порцию».

«Ладно, ладно», — похвастался Виста. «К тому времени мы даже сможем рассказать об этом, Венбор и Лу Чуаньси будут завидовать до смерти».

— Скрип.

Цинь Ци открыл дверь в свою комнату, и Я Сяо, который не отходил ни на шаг от него, последовал за ним.

Для удобства распределения маршалы и сопровождающие их офицеры пограничных баз были размещены в одном здании, в то время как базы второго уровня были организованы в юго-восточном угловом здании, которое находилось очень далеко.

Комнаты Я Сяо и Цинь Ци разделяла только стена.

Однако стена была настолько толстой, что даже демон с трудом мог расслышать звуки за стеной, и этого было достаточно, чтобы понять, что строительные материалы были исключительно качественными.

«Маршал будет есть?»

Теперь настало время для злодея поесть.

«Хм».

Цинь Ци поднял глаза: «Когда еда закончится, тебе не нужно будет меня сопровождать, просто вернись и отдохни».

Личность Я Бу до сих пор оставалась загадкой.

Хотя Цинь Ци намеревался сотрудничать с другой стороной, он не был настолько глуп, чтобы полностью доверять ему. Отпустить дворецкого раньше также было необходимо для защиты безопасности Я Сяо.

Я Сяо послушно кивнул головой, словно ничего не знал, повернулся и вышел из комнаты, толкая тележку с едой внутрь.

Там все еще стояла миска черного супа.

«Маршалу нужно хорошее питание».

Я Сяо серьезно подчеркнул, говоря о злодее: «Даже если вам приходится работать, вы все равно должны заботиться о своем теле».

Цинь Ци посмотрел на изящное лицо молодого человека, медленно отвел глаза и положил ложку в рот.

Вкус был немного лучше, чем утром.

Возможно, увидев мысли Цинь Ци, Я Сяо немного возгордился: «Маршал не любит овощи. Утром я намеренно использовал красную капусту с минимальным вкусом, но богатой питательными веществами, но она плохо сочеталась с другими ингредиентами. Вечером я намеренно выжал сок из красной капусты, поэтому его, должно быть, лучше пить».

Пройдя обучение в виртуальном пространстве системы, Я Сяо уже давно освоил технику обращения с ингредиентами.

«Действительно неплохо».

Цинь Ци на мгновение замер, глядя на выжидательный взгляд Я Сяо, и, естественно, догадался, что Я Сяо ждет его прикосновения.

Свет заходящего солнца проникал через окно, мягко обрамляя нежного юношу, как хрупкое изделие, но его глаза были необычайно яркими. Его прекрасные голубые глаза были подобны звездному свету, заставляя сердца людей зудеть.

Лицо Цинь Ци не сильно изменилось, а вот настроение было немного странным. После минутного молчания он снова поднял руку и погладил Я Сяо по волосам.

Теплая ладонь заставила демона почувствовать себя комфортно.

Когда Цинь Ци убрал руку, хвост Я Сяо, спрятанный в штанах, слегка завилял.

Думая о словах злодея, сказанных им только что, после того, как Цинь Ци закончил есть и выпил тонизирующий суп, Я Сяо очистил его тарелку и больше не оставался: «Маршал, тогда я оставлю вас одного на время, спокойной ночи».

«Хм, спокойной ночи».

Дверь в комнату открылась и закрылась.

Взгляд Цинь Ци упал на закрытую дверь комнаты, в его черных глазах, глубоких и бездонных, плыла тьма.

Ощущение, испытанное ранее, все еще сохранялось в его ладони.

Казалось, он слишком заботился о присутствии Я Сяо. Цинь Ци подумал о черном супе, который Я Сяо специально приготовил для себя, и подавил множество мыслей в своей голове.

Я Сяо был ответственным человеком и превосходным дворецким.

Это не должно быть причиной, чтобы влиять на его настроение. Цинь Ци закрыл глаза, потирая глазное яблоко руками в попытке рассеять прикосновение в своих ладонях.

У него еще было много дел. Цинь Ци постепенно пришел в себя и начал заниматься своими официальными делами.

Он подождал, пока не наступило двенадцать часов ночи.

Раздался стук в окно.

Цинь Ци слегка повернул голову в сторону и увидел юношу в маске клоуна, вежливо стучащего в окно.

Это был восьмой этаж.

Но для этого могущественного и таинственного молодого человека, Я Бу, проникновение из внешнего мира в тщательно охраняемую военную академию было такой же легкой задачей, как пощечина, и такая высота была ничем.

Цинь Ци открыл оконный замок и сделал шаг назад, и молодой Я Бу за окном легко прыгнул внутрь.

«Маршал, извините за беспокойство».

Я Сяо, превратившийся в Я Бу, округлил глаза.

«Все в порядке».

Из-за маски Цинь Ци не мог видеть улыбку на лице юноши, когда жестом пригласил собеседника сесть и поговорить подробнее.

По отношению к своему будущему соратнику Цинь Ци вел себя вежливо, не говоря уже о том, что этот человек также использовал таинственные средства, чтобы не дать ему потерять контроль, и считался его благодетелем.

Я Сяо сидел на стуле и наблюдал, как Цинь Ци задернул занавески, затем подошел и сел напротив него. Каждое его движение было отмечено резкостью и бдительностью солдата, и он даже намеренно держался на расстоянии друг от друга.

Очевидно, злодей все еще опасался Я Бу.

Пока Я Сяо наблюдал за Цинь Ци, Цинь Ци также наблюдал за Я Сяо.

Молодой человек с волосами, заплетенными в косу-скорпион, держался спокойно, казалось, он был знаком с этим местом, и не было ни намека на спешку.

Молодой человек был уверен в своей грозной силе.

Цинь Ци сдержал эмоции в своих глазах и повернулся, чтобы посмотреть на Я Бу: «Если ты согласишься сотрудничать со мной, то то, что ты собираешься сделать дальше, будет очень опасным, ты должен ясно это понимать».

«Конечно».

Молодой человек в маске клоуна медленно кивнул головой.

Не дожидаясь, пока Цинь Ци продолжит рассказывать о содержании сотрудничества, в зале раздался содержательный вопрос юноши:

«Мне интересно, маршал, вы изначально отказались сотрудничать со мной, почему же на этот раз вы вдруг изменили свое решение?»

«Совпадение».

Голос Цинь Ци был спокойным и ровным, но содержание его речи можно было назвать крайне поверхностным.

Однако Я Бу понимающе кивнул, как будто получил ответ.

Разве это не просто вопрос неприятностей?

Я Сяо дал понять, что он все прекрасно понял.

Видя, что у Я Бу больше нет вопросов, Цинь Ци продолжил говорить об их сотрудничестве.

«Тебе следует знать все эти вещи».

Какие вещи?

Я Сяо был сбит с толку, но не выказал никаких признаков несогласия, потому что хотел сохранить свой образ.

Цинь Ци уже молчаливо согласился с тем, что Я Бу знал все, будь то удержание его от потери контроля, когда он покинул Совет старейшин, или Шэн Чэн и банда убийц, все они показали, что Я Бу знал много вещей.

Возможно, он знал даже больше, чем он сам.

«Я хочу, чтобы ты присматривал за Дельбо».

Дельбо?

«Этот господин» однажды сказал Шэн Чэну обвинить во всем Дельбо.

Цинь Ци попросил себя шпионить за собеседником. Были ли он сбит с толку словами Шэн Чэна или с Дельбо действительно что-то не так?

«Понял, но...»

Мозг Я Сяо работал чрезвычайно быстро, но на поверхности он спокойно кивнул. Он чувствовал, что злодей должен был молчаливо признать, что он знал, что он задумал, и поскольку это было так, он, конечно, не мог разрушить свой образ в сознании злодея!

Цинь Ци поднял веки, чтобы посмотреть на Я Бу, а затем услышал, как непредсказуемый юноша сказал с ухмылкой: «Но разве это действительно хорошо — позволять мне присматривать за Дельбо?»

«Хм, только ты можешь за ним шпионить».

Цинь Ци знал, что Я Бу будет нелегко обнаружить.

Если бы его действительно раскрыли...

Цинь Ци потирал глазное яблоко руками, это могло означать только одно: ситуация была серьезнее, чем он думал.

«Хорошо».

Я Сяо не удивился, услышав это от злодея. В конце концов, Дельбо был маршалом, его сила не была слабой, и, естественно, было нелегко найти подходящего человека, чтобы шпионить за ним.

«Я устраню сторонников в центре города как можно скорее».

Цинь Ци рассказал своему коллеге о своем следующем плане.

Конечно, больше он ничего не сказал.

Я Сяо чувствовал, что Цинь Ци все еще должен быть осторожен с Я Бу или, скорее, со всеми.

В конце концов, будь то сторонник или Дельбо, Цинь Ци не раскрыл никакой важной информации от начала и до конца обмена мнениями.

Я Сяо посмотрел на Цинь Ци, который держал рот закрытым, повысил тон и тихо рассмеялся: «Маршал, поскольку мы с вами соратники с одной целью, разве вы не должны сказать мне, что вы собираетесь делать на стороне Гэпина?»

Здание рухнуло, Гэпинг погиб, и улики были уничтожены... по сюжету оригинальной книги, Гэпинг был человеком злодея. Поскольку он должен был умереть, весьма вероятно, что это произошло из-за того, что он сделал что-то, чего не должен был делать. Иначе как бы глава отдела логистики военной академии мог внезапно умереть без всякой причины?

Возможно, Цинь Ци поручил Гэпингу что-то сделать.

Я Сяо было очень любопытно, и он не мог не проверить другую сторону, наблюдая за выражением лица мужчины.

Пальцы Цинь Ци, массиравшие глазное яблоко, слегка замерли.

Я Бу даже знал о его встрече с Советом Старейшин, так что узнать, что рассказал Шэн Чэн, не составило особого труда.

«Гэпинга проверил, проблем нет».

Цинь Ци равнодушно сказал: «С другой стороны, Элитон будет уволен на основании связи с организацией».

Единственными двумя сторонниками, которых Шэн Чэн назвал поначалу, были Гэпинг и Элитон.

В настоящее время Я Бу был его соратником, и были некоторые вещи, которые он, естественно, не стал бы скрывать.

«Хорошо».

Голос Я Сяо на мгновение незаметно замер.

Маршал проверил Гэпинга? Разве Гэпинг не был одним из его людей?

А кто такой был Элитон?

Я Сяо был немного сбит с толку. Имя человека не фигурировало в сюжете. Все, что можно было определить сейчас, это то, что злодей и Гэпинг не должны быть слишком хорошо знакомы друг с другом в данный момент.

А как же быть с подозрениями основной группы, что Гэпинг был подчиненным злодея, когда в ходе заговора рухнуло здание военной академии?

Но в тот момент все это не имело значения, поскольку Я Сяо посмотрел на мужчину перед собой и молча выпятил грудь, весьма гордый собой.

Теперь он был сообщником злодея!

Это был хороший знак, что теперь какая-то информация стала известна, может быть, он скоро узнает правду!

«Еще что-нибудь, маршал? Если ничего, я ухожу», — весело сказала Я Сяо.

Цинь Ци думал, что у Я Бу должно быть много вопросов, но у собеседника, похоже, не было такого намерения.

«Ничего».

Цинь Ци все больше и больше чувствовал, что другая сторона непостижима.

Я Сяо, получив ответ маршала, почувствовал, что с ним уже все в порядке, поэтому махнул рукой и выпрыгнул из окна.

В комнату ворвался слегка прохладный ночной ветерок.

Цинь Ци стоял у окна, на улице было совсем темно, а фигура Я Бу давно исчезла.

Тем временем Я Сяо, который уже помолодел, вернулся в свою комнату и мысленно позвал своего Четвертого дядю.

[Не волнуйтесь, хозяин, гарантированно выполним миссию!]

Это была ее старая работа и система сказала: [Я немедленно доложу вам, если будут какие-либо движения со стороны Дельбо].

«Тяжелая работа, Четвертый Дядя».

Хвост позади Я Сяо слегка вилял, когда он радостно сказал.

На стороне злодея явно наметился какой-то кризис.

Я Сяо подождал, пока Четвертый Дядя уйдет, и подумал об этом, а затем внимательно пролистал сюжет. Определив, что сюжета, похожего на то, что злодей был ранен в военной академии, не было, он мгновенно вздохнул с облегчением.

Ничего страшного. Злодей не пострадал, так что скорость поглощения демонической ценности не уменьшится!

Следующее, что ему предстоит сделать, — оказаться на одной стороне со злодеем, узнать его истинные цели и удовлетворить свое любопытство!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285839>